

Куда уходят

писатели

Поездка к бабушке

ОЛЬГА ТОЦКАЯ

Ольга Тоцкая
Куда уходят писатели.
Поездка к бабушке

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66444596
ISBN 9785005538796*

Аннотация

Каникулы Ольги продолжаются. Она едет к бабушке. Приключения начинаются в аэропорту, когда она видит, что по взлетному полю идут её знакомые писатели. Уже в самолёте Ольга помогает обезвредить преступника. Читая книгу, вы познакомитесь с Домовым, узнаете, зачем они поселяются в наших домах. Загляните в мир Кодалас, где живет девочка с крыльями. Но это далеко не всё. Если вы готовы отправиться в путь и испытать все эмоции героев книги, тогда – вперёд! Путешествие начинается на первой странице...

Содержание

Глава 1. Поездка к бабушке на грани срыва	5
Глава 2. Путешествие началось очень неожиданно	9
Глава 3. Полёт	14
Глава 4. Дорога в Локшино	26
Глава 5. Первый день в Локшино	38
Глава 6. Ночное знакомство	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Куда уходят писатели. Поездка к бабушке

Ольга Тоцкая

© Ольга Тоцкая, 2021

ISBN 978-5-0055-3879-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Поездка к бабушке на грани срыва

Вот уже целую неделю, как я вернулась из пионерского лагеря. Я скучаю по своему отряду, вожатым, по морю и приключениям, которые произошли со мной там. Часто вспоминаю Есенина и писателей, мы не виделись с тех пор. Почему они не приходят ко мне сейчас? Если честно, то я и сама не пробовала с ними связаться. Чего же я боюсь: того, что это окажется правдой или что это окажется моей выдумкой? Знаете, если честно, то я боюсь и того и другого. Если это правда, то как я смогу скрывать свое общение с ними, чтобы меня никто не принял за сумасшедшую? Кому я могу рассказать об этом? А если всё было моей фантазией, тогда я точно сумасшедшая.

Я сидела за своим письменным столом и размышляла. Вдруг, я услышала, что в коридоре что-то упало. Я подскочила на стуле от неожиданности, затем встала и пошла в коридор. Когда я вышла из комнаты, то увидела, что на полу лежит портрет Есенина, моё сердце заколотилось очень сильно, казалось, что оно готово выскочить из груди. Я подошла к портрету, наклонилась, чтобы поднять его, и тут же услышала уже знакомый мне голос:

— Ольга, привет, очень рад видеть тебя, соскучился и ре-

шил навестить.

Я держала портрет в руке, на меня смотрел Сергей, он улыбался мне, но голос его звучал у меня в голове.

– Ольга, что случилось, ты не рада меня слышать? – спросил Сергей.

Я уже начала говорить, что очень рада, но тут открылась входная дверь и вошла мама, она ходила в магазин. Увидев меня, стоящую в коридоре, да еще с портретом в руках, она спросила, что я собралась делать и зачем сняла портрет.

– Я не снимала портрет, он сам упал, – ответила я, но мама мне не поверила. И тут опять зазвучал голос Есенина у меня в голове:

– Ольга, ты готова к путешествию? Я открываю портал, жду тебя в Хэлесе.

Я увидела, что портал стал открываться. Что же делать? Надо как-то отвлечь маму, и ничего лучшего я не придумала, как побежать на кухню за табуреткой, сказав при этом, что я хотела перерисовать портрет для урока рисования, но у меня не получилось, поэтому придумаю что-то другое. Я забежала на кухню, взяла табурет и специально уронила его. Мой план сработал, мама тоже быстро прибежала на кухню, подумав, что это упала я.

– У тебя все хорошо? – спросила она у меня. Что-то ты бледная, и какой урок рисования на каникулах?

Тут я увидела, что за спиной у мамы стоит сам Сергей, видимо, моё лицо исказилось до такой степени, что мама по-

дошла ко мне и приложила руку ко лбу, чтобы проверить, не поднялась ли у меня температура.

– Ты, по-моему, горячая, давай я принесу градусник, – она резко развернулась и пошла в комнату, пройдя сквозь Есенина. Я аж взвизгнула, тем самым напугав её еще сильнее.

Когда мама вышла в другую комнату, я сказала Сергею, чтобы он уходил, что я сама его позову, когда никого не будет. Он меня понял и тут же ушел, закрыв за собой портал.

Мама вернулась и попросила повторить, что я говорила, а то она не расслышала. Я сказала, что молчала и ничего не говорила. Мама подумала, что я начала бредить. Взяла меня за руку, повела в комнату, попросила лечь и померить температуру. Оказалось, что у меня на самом деле была повышенная температура 37,8 градусов. Мама уложила меня в кровать и вызвала врача.

Я лежала и думала, что всё, что сейчас произошло, было моим бредом, и ко мне никто не приходил, а портрет упал, просто потому что упал, так бывает.

Врач пришла, поставила диагноз, у меня ангина, мне необходимо лечиться, пить лекарства, соблюдать постельный режим. Когда она ушла, мама сказала, что если я не буду хорошо лечиться, то они вынуждены будут сдать билеты и мы все останемся дома. А поехать мы должны к бабушке с дедушкой в Сибирь. Я так хотела поехать к ним в гости, что пообещала пить даже самые невкусные лекарства, мазать и полоскать горло.

Так в лечении и прошла целая неделя. В первый день болезни, я ещё думала о Есенине, а на второй день папа с работы принес книгу «Три Мушкетера» А. Дюма. Книга была очень интересной и толстой, а у меня была всего неделя до поездки в Сибирь. Я так увлеклась романом, что забыла про Есенина. Я читала книгу и проваливалась в события, которые там были описаны. Любовь и предательство, мушкетеры и гвардейцы кардинала, приключения, шпаги, честь, дуэли, как же это было интересно. Почему нам на лето не задают читать такие интересные книги? Вот так и пролетела неделя, я лечилась и читала.

Глава 2. Путешествие началось очень неожиданно

Наступил день поездки. Чемоданы были собраны, документы с билетами проверены, мы стали спускаться на улицу, за нами пришло такси. Выходя из квартиры, я повернула голову в ту сторону, где висел портрет Есенина и увидела, что портрет пустой. Меня прям обдало холодным потом, затем стали стучать виски, я видимо побледнела, потому что мама спросила, как я себя чувствую. Я сказала, что всё хорошо, это просто волнение перед полетом. Больше я уже не могла ни о чем думать.

Мне стало не по себе, от той мысли, что я за целую неделю не смогла встретиться с Сергеем, да что там встретиться, я даже не вспоминала о нем. Видимо он на меня обиделся, подумала я, но попыталась успокоиться, впереди почти шесть часов полета, у меня будет время всё обдумать, а может даже и встретиться с ним.

Я попыталась отключилась от ситуации пока ехала в такси. Нам предстояло проехать по всему городу, так как аэропорт располагался за городом. Я сидела на заднем сидении, в лицо мне дул прохладный ветерок из приоткрытого окна, я любовалась цветами и деревьями. Летом, когда стоит невыносимая жара днём, утренние часы кажутся особенны-

ми, люди и природа отдыхают и набираются сил, чтобы стойко перенести сорокаградусную жару.

Вот и аэропорт, регистрация на рейс, зал ожидания. В зале, от нечего делать, я стала наблюдать за людьми. Чувствовалось волнение людей, которые уже меньше чем через час окажутся в воздухе. Я тоже волновалась, можно даже сказать, что я боялась лететь. Знаете, как я себя успокаиваю? Я говорю себе, что за штурвалом опытный пилот, его дома ждёт семья и он сделает всё, для того чтобы увидеть семью снова, он не допустит того, чтобы самолёт упал и разбился. Меня это успокаивало всегда, а ещё, я дала себе слово, что как только сяду в самолёте на своё место, сразу постараюсь уснуть, у меня так уже ни один раз получалось.

Нас пригласили на посадку, мы не торопились, зайдём чуть позже всех, это даже лучше. Когда первый автобус забрал часть людей, только тогда папа сказал, что и нам пора идти. Папа у меня человек военный, спокойный и с ним ничего не страшно, куда бы мы не поехали. Второй автобус забрал всех оставшихся пассажиров и нас, мы поехали к самолёту. Я сидела и смотрела в окно из автобуса. Меня привлекла группа людей, которая шла по взлётному полю и тоже приближалась к нашему самолёту.

«Очень странно, ведь насколько я знаю, по взлётному полю ходить нельзя, это очень опасно, почему тогда этим людям разрешили идти?» – подумала я.

– Мама, посмотри на этих людей, как им не страшно идти

по взлётной полосе, — шепнула я на ухо маме, чтобы меня никто не слышал. Мама посмотрела в окно, но никого не увидела.

— Что ты там выдумываешь, там нет никого на взлётной полосе, это люди из первого автобуса стоят перед трапом нашего самолёта. Все хорошо, ты просто боишься лететь, не бойся, посмотри сколько деток маленьких, и они не боятся, — попыталась успокоить меня мама.

— Ничего я не боюсь, а маленькие дети просто ничего не понимают, вот и смеются, — ответила я маме, но сама посмотрела опять в ту сторону, где видела странных людей. Так как мы уже подъехали к самолету, и надо было выходить, я не смогла их хорошо рассмотреть. Решила, что когда выйду, тогда посмотрю внимательно. И каково было моё удивление, когда я вышла из автобуса, перед трапом стояли мои писатели во главе с Есениным.

— Так вот же они, эти люди, — сказала я маме, показав рукой на писателей. Мама посмотрела на толпу людей и сказала, что всё правильно, это люди из первого автобуса. Только после этой фразы я пришла в себя и поняла, что мама их не видит. Писатели стояли и разговаривали друг с другом, а сквозь них шли пассажиры самолёта.

Я мысленно обратилась к ним, сказав, что я не могу выдать себя и подойти к ним, что сейчас займу своё место, закрою глаза, притворившись спящей и тогда смогу с ними разговаривать. Но после этих слов, моё сердце стало биться

сильнее, я занервничала и поэтому обратилась к Сергею:

– Сергей, что-то случилось или случится? Вы так просто не приходите, я это уже поняла. Вы пришли меня предупредить о чем-то? Я начинаю уже бояться лететь, мне надо что-то передать людям? Сергей смотрел на меня и говорил очень спокойным голосом:

– Не волнуйся, всё хорошо, бояться лететь не надо, мы рады, что встретили тебя, ты нужна нам будешь в самолёте. Мы знаем, что произойдёт, а ты сможешь кое-что сделать, чтобы всё закончилось хорошо. Не бойся, с вашим самолётом, все отлично, вы прекрасно долетите до Красноярска. Иди уже, тебя зовут родители, мы встретимся в салоне самолёта.

Я повернулась и увидела, что мама зовёт меня, а папа уже поднимается по трапу. Я подбежала к ней и сказала, что засмотрелась на взлетающий самолёт и отвлеклась. Мы стали подниматься за папой, на входе в самолёт нас поприветствовали две стюардессы, они были такие спокойные и приветливые, что я даже чуть успокоилась. Я улыбнулась им в ответ, поздоровалась, стала заходить в салон, но боковым зрением я ещё видела одну стюардессу.

Стюардесса поменялась в лице, вместо её головы теперь была голова волка. Я резко повернулась к ней, образ волка исчез, я стала смотреть в её глаза, а они из человеческих на долю секунды стали звериными, поменяв цвет с голубых на чёрные, затем опять стали человеческими и поменяли цвет на голубой. Стюардесса явно занервничала, но с милой

улыбкой обратилась ко мне:

– Девочка, у тебя всё хорошо, где твои родители? Проходи в салон и садись на своё место.

Я сказала, что у меня всё хорошо, просто показалось, что она меня позвала, поэтому я и обернулась. Я никак не выдала того, что увидела, просто мило улыбнулась ей в ответ и пошла на свое место. Моё место было 13А, мы уже обсуждали эту тему с родителями, может папа и отказался бы от этих билетов, хотя он у меня человек не суеверный, но в связи с тем, что билетов купить было невозможно, мы летели на 13м ряду, ну уж какой достался. Знаете, я не боюсь числа 13, мне наоборот всегда везло в этот день: я получала одни пятёрки, даже пыталась экспериментировать, специально не учила уроки на этот день, и меня просто не спрашивали, плохих оценок я не получала. Сейчас мне как-то стало не по себе, 13 ряд, приход писателей, стюардесса-волк, что же меня ждет впереди?

Глава 3. Полёт

Все пассажиры заняли свои места, самолёт потихоньку стал двигаться на полосу взлёта. Зажглось табло «пристегнуть ремни», стюардессы показали, что необходимо делать в экстренной ситуации, командир экипажа пожелал всем хорошего полёта. Наступил момент, когда на мгновение всё замерло, мне показалось, что все перестали даже дышать, остановилось время, затем резкий толчок и самолёт начал набирать скорость, отрыв от земли, и мы летим, набирая высоту. Я сижу у окна и вижу, как быстро мы удаляемся от земли, маленькие дома, машинки, деревья, поля и тут мысль прям ворвалась в мой мозг, я же не вижу писателей, куда они подевались? Я стала крутиться на сидении, пытаюсь увидеть весь салон. Мама сразу забеспокоилась, она подумала, что мне плохо и передала пакет, на случай, если меня стошнит. Я не стала переубеждать её, взяла пакет, удобней устроилась на сидении и закрыла глаза, чтобы мысленно позвать Есенина.

– Сергей, где Вы? Я Вас не вижу, может, Вы передумали лететь? Как только я произнесла эти слова, к нам подошла та самая стюардесса, которая перевоплощалась в волка и спросила у моих родителей, не плохо ли мне. Меня это насторожило. Она смотрела на меня изучающе, как будто пыталась влезть в моё сознание и прочитать мои мысли. Хотя она ка-

залась приветливой, улыбалась, но улыбка, больше напоминала оскал зверя. Она даже предложила мне успокоительный чай, чтобы я его выпила и уснула. Её предложение показалось мне очень странным. Я отказалась пить чай, сказала, что чувствую себя хорошо. Она стала разворачиваться, чтобы уйти, и тут я увидела, что лицо стюардессы уже отвернулось от меня, а морда волка всё ещё повернута ко мне и внимательно меня изучает. Я сделала вид, что не вижу всего этого, просто отвернулась и стала смотреть в иллюминатор.

Я вспомнила слова Есенина, что должна буду помочь им чем-то в полёте. Может, они ищут эту стюардессу-волка? Я снова закрыла глаза и позвала Есенина, но никто не откликнулся, куда же делись все писатели? Я сидела с закрытыми глазами, и меня потянуло в сон, я повернулась к иллюминатору, собралась прилечь на него, но тут увидела, что на крыле самолёта сидели все мои писатели и очень эмоционально разговаривали.

— Почему же я их не слышу? Да и они меня не слышат, когда я их зову. Я буквально прилипла к стеклу, повторяя снова и снова, что я их зову, посмотрите, я в одном из иллюминаторов, увидите меня. Уже прошло минут десять, как я буквально влипла в иллюминатор, уже мама стала спрашивать, что я там увидела такого интересного. Я сказала, что очень красивые облака и отклонилась, чтобы она посмотрела. Ей понравилась картина за бортом, на самом деле это очень красиво: ты летишь над облаками, они кажутся такими пуши-

стыми и мягкими. Если вы летали на самолёте, то поймёте меня. Писателей она, конечно, не увидела.

В самолёте началась подготовка к обеду. Стюардессы стали ходить по салону, но я не видела стюардессу-волка, интересно, что делает она сейчас. Я решила пойти на разведку, сказала, что хочу в туалет, мама не отпустила меня одну и пошла со мной. Я пошла в сторону носа самолёта, приблизившись ко входу, поняла, что волк там. А знаете, как я это поняла, по запаху, оттуда шёл запах псины, такой резкий, что у меня подкатило к горлу и я, чтобы не вырвать, прикрыла рот рукой. Мама быстро передала мне специальный пакет. Я взяла его, раскрыла и прямо засунула нос в пакет, дышать стало легче, запах ощущался меньше. Туалет был занят, мы стали ждать. Тут я услышала голоса, один был похож на смесь человеческого голоса и рычания волка, а второй был обычный мужской.

– Надо сделать всё очень быстро, чтобы никто не успел опомниться. Ты занимаешься людьми в салоне, а я беру на себя экипаж. Оружие для тебя находится на нижней полке раздаточного стола, его повезёт вдоль рядов одна из стюардесс. Как только она дойдет до последних рядов, я сообщу командиру экипажа, что принесла для них обед, они откроют дверь, чтобы забрать обед, а ты, тем временем, наклонишься и возьмёшь оружие с нижней полки, там у нас никогда ничего не лежит, поэтому его никто не заметит. Встанешь и скажешь, чтобы все оставались на своих местах, а я доста-

ну оружие и направлю его в кабину пилотов. Они вынуждены будут подчиниться нам, и мы возьмем курс на Турцию.

Слушая всё это, я лихорадочно думала, что же мне делать, как мне сообщить писателям об этом. Теперь я поняла, зачем здесь писатели, наш самолёт хотят захватить и угнать в Турцию. Я думала, что такое бывает только в книгах, но ведь книги пишут люди, а они могли услышать какую-то историю и описать её в своём романе, я же теперь многое знаю, благодаря знакомству с писателями. Я подумала, что, если сейчас я всё скажу стюардессе, мне не поверят и неизвестно, как себя поведет волк, а ещё я не знаю его сообщника, судя по всему, это кто-то из пассажиров.

Я пошла к своему месту, сказав маме, что уже не хочу в туалет и меня уже не тошнит, мама осталась в очереди. Папа, пока нас не было, пересел к окну и задремал. Я потихонечку села, чтобы его не разбудить и попыталась войти в транс. Успокоившись, я выдохнула, сделала глубокий вдох, затем глубокий выдох, сильно зажмурила глаза, пока не появились звездочки, расслабила их и поняла, что открылся портал, вошла в него, при этом моё тело осталось в кресле самолёта. Мне надо было скорее попасть к писателям, поэтому, я направилась сразу в сторону крыла, на котором они сидели, увидев меня, они поняли, что что-то произошло. Подойдя к ним, я тоже села на крыло самолёта, это было так завораживающе, я вообще-то боюсь высоты, но не сейчас, я посмотрела вниз и увидела облако, оно было прямо подо

мною, мне захотелось прыгнуть на него, и полежать в нём, как в кровати на мягком матрасе. Я представила себя со стороны и заулыбалась, видели бы меня родители, вот это было бы смешно. Мои фантазии прервал кашель Толстого.

Я сказала писателям, что уже давно зову их, но они меня не слышат, оказалось, что они специально глушили звук, чтобы их не могли услышать в салоне. Я рассказала всё, что услышала и увидела в самолёте. Оказывается, они пришли чтобы поймать волка. Вы помните рассказ Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»? В этом рассказе есть Чёрт. Так вот, этот Чёрт уже не первый раз покидает рассказ, он может это делать в любой момент. В рассказе у Гоголя, он просто отдыхает, оказывается, он, волк-проводник, который работает на правительство, но у него есть и свои личные заказы. Он путешествует по параллельным мирам, и везде, куда он попадает, происходят разные события. Сейчас он ускользнул на Землю, нашёл себе заказ, который принесёт ему большие деньги, его задача – угнать самолёт и переправить одного бандита в другую страну. Для этого он принял облик человека.

Волк – мастер перевоплощений, он захватывает тело человека, подчиняет его себе. И уже в теле человека, он делает всё, что необходимо, после завершения дела, покидает тело и спокойно возвращается в рассказ Гоголя уже в виде Чёрта, чтобы его не нашли, это его маскировка. Человек, которого он захватил, не сопротивляется ему, молча подчиняется.

Когда волк исчезает из тела человека, судьба человека складывается по-разному, кто-то сходит с ума, пытаясь рассказать, что его захвалил волк, но никто не верит этим бредням. Кто-то попадает в тюрьму, ведь получается, что это человек совершил какое-то преступление, а не волк. Бывает, что человек наоборот, совершает какой-то хороший поступок, даже героический, это случается, когда волк помогает правительству. Мы узнали, что сейчас волк работает на себя, он взял очень опасное задание, которое может привести к гибели людей, поэтому, наша задача сегодня – успеть обезвредить волка, поймать преступника, которого он пытается вывести за границу и сдать преступника в милицию. Надо помочь стюардессе, она полностью подчинена волку и не может ему сопротивляться, а если она совершит что-то плохое, то её могут и в тюрьму посадить.

Ко мне обратился Лев Толстой:

– Теперь ты понимаешь, зачем мы пришли? Мы были очень рады увидеть тебя на этом рейсе. Вернее, рады тому, что ты нам сможешь помочь, и обеспокоены тем, что летишь на этом опасном рейсе, ведь может случиться всё, что угодно. Но ты с нами и уже сама начала нам помогать, мы тебя даже ещё попросить ни о чём не успели. Как хорошо, что ты его уже опознала, твоя способность видеть умерших людей, героев книг, людей из параллельных миров нам очень помогает. Нам бы пришлось что-то предпринимать, чтобы найти его до того, как он нас заметит. Благодаря тебе, мы его уже

знаем. Теперь все послушайте мой план.

Толстой поведал нам всем свой план по захвату волка, мы все были задействованы, каждый отвечал за своё. Я вернулась в салон вовремя, мама как раз подошла и стала садиться. Я попросила пересест её к папе, а сама села на место, которое было ближе к проходу.

Стюардесса стала везти свою тележку с едой по проходу, уже раздали обед пятому ряду, до моего тринадцатого, оставалось не так долго. Писатели появились в салоне, они заняли места во втором ряду, сидели прям на руках у пассажиров. Я заулыбалась, увидев эту картину. Только Гоголь занял место над входом в салон.

Все ждали, я начинала операцию первой. Стюардесса с тележкой обслуживала уже 11 ряд, а тележка стояла на 12м ряду, как только стюардесса стала двигать тележку, я вскочила с места, колёсико тележки наехало на мою ногу, я упала в проход, поджала ногу и начала громко кричать, это был сигнал для писателей. Люди вскочили со своих мест, чтобы посмотреть, что случилось. Мама бросилась ко мне, я схватила её за шею и шепнула ей на ухо, чтобы она не волновалась, со мной всё хорошо, я потом ей все объясню. Стюардесса-волк, стоявшая у кабины пилота и ждавшая нужный момент, стала оборачиваться, чтобы посмотреть в салон, но голова волка повернулась первой, он выдал себя и стал виден мне и писателям. В этот момент Гоголь открыл портал и схватил волка за шею, силой стал затягивать в портал,

к нему на подмогу пришли писатели. Стюардесса, в теле которой был волк, от такого резкого освобождения от волка, упала в обморок. Преступник, который ждал оружие из тележки, попытался прорваться через меня и маму, но я успела крикнуть папе, чтобы он остановил этого человека. Папа преградил ему дорогу, и провел прием по задержанию, преступник не мог пошевелиться. Я быстро встала, отодвинула занавеску на тележке и увидела там оружие, сказала стюардессе, что это оружие человека, которого держит мой папа. Мужчины с соседних рядов помогли связать преступника. Его посадили в конце салона, рядом с ним сели несколько крепких мужчин. Стюардесса, в которой был волк, пришла в себя, но пока ничего не понимала. Мне её было жалко, она стала жертвой волка, что же с ней теперь будет? Если решат, что она соучастница, то её посадят в тюрьму, но она же ничего не совершала, это всё волк, она даже не знает ничего.

Обед пришлось прервать, командир корабля объявил, что мы приземляемся в аэропорту города Актюбинск, все заняли свои места и пристегнули ремни. Это была экстренная посадка.

В салоне стало тихо, думаю, что все вспоминали ситуацию, которая сейчас произошла. Я видела, что все писатели уже вошли в портал, Есенин уходил последний, он смотрел на меня, и я слышала его голос:

– Олечка, прошу тебя, никогда больше не думай о том, что я могу на тебя обидеться. Ты теперь поняла, почему меня

не было в портрете? С тех пор, как я попал в Хэлас, навсегда избавился от чувства обиды. Обида очень мешала мне при жизни, из-за неё я потерял многих друзей. Я дал себе слово, всегда разбираться в ситуации, а не просто придумывать себе невзгод. Если мне станет что-то непонятно в нашей дружбе, я спрошу напрямую у тебя, ведь в этом и заключается дружба. Мы друзья, а значит можем всегда выслушать друг друга, и только после этого принимать какие-то решения. Я рад нашей встрече, хорошо, что всё закончилось отлично, спасибо тебе за помощь. Теперь отдыхай и до встречи!

Я поблагодарила его за такие слова, сказала, что была очень рада им помочь, а главное, рада тому, что удалось снова увидеться. У меня получилось, незаметно послать ему воздушный поцелуй и портал закрылся.

Мы приземлились в аэропорту города Актюбинска, все оставались на местах, ждали милицию. К самолету подкатили трап, по нему поднялись милиционеры и какие-то люди.

Пока мы ждали милицию, папа спросил у меня, откуда я узнала, что оружие принадлежит этому человеку, я рассказала, что слышала разговор стюардессы и этого человека, но естественно, я не рассказала про писателей. Папа сказал, что сейчас меня будут спрашивать подробности, мне надо всё рассказать и ничего не бояться, он всегда будет со мной.

Преступника вывели из салона самолёта. Нам всем сказали оставаться на местах. Мужчины, которые пришли вместе

с милиционерами, общались с командиром экипажа и стюардессами. В начале они разговаривали и никуда больше не смотрели, потом я поняла, что они стали периодически посматривать на меня. Один из мужчин, подошёл к нам и попросил меня и папу выйти из салона, мама сказала, что без нас она не останется в самолёте и тоже пойдёт с нами. Мы спустились по трапу, сели в машину, нас привезли в аэропорт, завели в какую-то комнату и попросили рассказать всё, что я знаю. Я рассказала всё, за исключением того, что в стюардессе был волк, что приходили писатели и что всю эту операцию по поимке преступника организовал Лев Толстой. Ещё меня спросили, почему я никому не сказала про разговор, который я слышала, про оружие. Я ответила, что думала, что мне не поверят и поэтому решила проверить сама, придумав такой план. Нам разрешили лететь дальше, но при этом взяли наши координаты места куда мы едем, сколько там будем и где живём. Если им понадобится уточнить какие-то детали, то они с нами свяжутся.

Нас проводили в самолёт. Когда мы вошли, все зааплодировали мне. Стали говорить, что я очень смелая и не побоялась преступника. Пока нас не было, милиция обыскала самолёт, на наличие оружия, поговорила с экипажем и пассажирами. Стюардессу, в которой был волк, сняли с рейса, она же совершила преступление. Мы продолжили полёт. Нас покормили, и я спокойно уснула. Проснулась я от того, что слышала:

– Пристегните ремни, приведите спинки кресел в вертикальное положение, мы начинаем снижение. В Красноярске 17 часов 33 минуты, температура воздуха 21 градус.

Я потянулась, и услышала, как мама сказала мне, что я молодец, весь полёт проспала, как и обещала, что они не смогли меня разбудить на обед. Я повернулась к ней и спросила:

– Что значит я проспала весь полет? А как же поимка преступника, экстренная посадка в Актюбинске?

Папа с мамой переглянулись между собой, у них были такие удивленные лица, я сразу поняла, что что-то не так. И чтобы не продолжать эту тему, сказала, что мне снился сон, что самолёт решили захватить и угнать преступники, и что мне снилась стюардесса, которая была на нашем рейсе. Я повернула голову ко входу и увидела, что именно эта стюардесса стоит там и смотрит на меня, а я сижу и смотрю на неё. Она постояла так секунд десять и стала приближаться к нам, подойдя к нашему ряду, она чуть наклонилась и спросила меня, не знакомы ли мы, она меня откуда-то знает, причем достаточно хорошо, даже знает, что меня зовут Оля. Она тоже представилась и сказала, что её зовут Виктория. Мне её лицо тоже показалось знакомым, но не потому что, я увидела волка в ней. Оказалось, что мы жили в одном районе и учились в одной школе, только она меня на 9 лет старше, она дарила мне подарок на 1 сентября, это традиция, когда 10 класс, поздравляет первоклашек с началом учёбы. Я всё ещё смотрела на неё с осторожностью, ждала, что опять по-

явится волк, но этого не произошло.

Как всё странно в мире происходит. Я её только что видела во сне, и она была преступницей, а сейчас она стоит, и я узнала, что она поздравила меня с поступлением в 1 класс. Мы обменялись адресами и номерами телефонов и договорились созвониться, когда я вернусь в Краснодар. Как приеду, я сразу позвоню ей, и мы договоримся о встрече. Думаю, что мне ещё предстоит что-то узнать интересное, мы не зря встретились. Ведь я видела, что в неё вселился волк. Интересно, она это поняла или нет? Надо будет встретиться с Гоголем и подробнее у него всё узнать, я точно уверена, что всё, что было в самолете – это правда, просто не понятно, почему никто и ничего не видел, кроме меня, и почему именно эта стюардесса была преступницей во сне и одновременно, моей знакомой в жизни. Почему, когда волк покинул тело стюардессы, она просто упала в обморок. Вопросов много, уверена, что ответы тоже будут, но чуть позже.

Нас встретил мамин брат, дядя Витя, до долгожданной встречи с бабушкой и дедушкой необходимо было преодолеть еще 300 км на машине. Поездка началась с приключения, а это значит, что надо ждать продолжения. Мне хочется, чтобы приключения были, но пусть они не будут связаны ни с бандитами, ни преступниками – в общем, ни с чем плохим.

Глава 4. Дорога в Локшино

Когда мы сели в машину, чтобы поехать в деревню Локшино, где живут бабушка с дедушкой, я сказала, что посплю. Таким образом, я высвободила себе время для разговора с писателями. Мама с папой удивились тому, что я опять собралась спать, но потом мама сказала, что видимо я после болезни ещё не восстановилась. Ну и замечательно, пусть так и думают, и поудобнее устроившись на заднем сидении, закрыла глаза. Я решила, что сама сейчас пойду в Хэлас, встречу с писателями, всё у них узнаю.

В транс я вошла быстро, теперь это для меня не составляет труда, портал открылся, я вошла в него. Идя по portalу, я вспомнила то, что происходило в самолёте и вдруг в портале стало светло. Раньше, когда я по нему шла, он всегда был темный, и я не видела какой он, какие стены и есть ли они вообще. Я его быстро проходила и оказывалась на выходе из него. Сейчас, при свете, я увидела, что иду в туннеле, стены его прозрачные, но не стеклянные, а похожи на стены мыльного пузыря. У меня промелькнула мысль, что если я сейчас дотронусь до них пальцем, то они лопнут. Я так и сделала, любопытство моё оказалось сильнее здравого смысла, но стены не лопнули, они были, как резиновые, мой палец просто растянул стену, но не порвал её. Мне повезло, а то, кто знает, чтобы было, если бы стена лопнула. Я посмотрела

направо и увидела себя, сидящую в самолёте с закрытыми глазами. Я вижу, что к нашему ряду приближается стюардесса с тележкой, где была еда. Она наклоняется к нам и спрашивает, что мы будем кушать, мама с папой говорят ей, затем мама наклонилась ко мне и потихоньку спрашивает у меня, я не реагирую, она дотронулась до меня и стала потихоньку тормошить меня, но я очень крепко сплю. Тогда папа, говорит, что не надо меня будить, как проснусь, тогда и поем, они взяли что-то и для меня. Увидев это, я поняла, что меня вернули в прошлое и показали, что же было в самолёте. Оказывается, я на самом деле уснула и проспала весь полёт. Зачем мне это показали? Чтобы я лишний раз убедилась, что мне всё приснилось? Но тогда не понятно, зачем приходили писатели?

Я стала отходить от стены, чтобы идти дальше, но меня прям потянуло посмотреть налево. И что же я увидела, передо мной разворачивались действия, которые я только что видела в самолёте: стюардесса-волк, писатели на крыле, я с мамой в очереди в туалет, разговор преступников, я падаю под тележку, папин приём захвата преступника, беседа в аэропорту с людьми из милиции. Что же получается, это было на самом деле? А почему тогда мама с папой ничего не помнят? Почему я, находясь в портале, увидела два события, они что, происходили одновременно? Но как это возможно: быть сразу в двух местах? Я решила, что сейчас встречусь с писателями и всё у них узнаю. Я пошла к выходу из портала.

Выйдя уже знакомым путём, я двинулась к «Читальному дому».

Вы когда-нибудь замечали, что вроде идёте по знакомой улице, но каждый раз, сколько бы не проходили по ней, видите что-то новое? У меня так всегда. Уже сколько раз я ходила по этому пути, от портала к «Читальному дому», вроде всё уже видела, но нет. Только сейчас я увидела названия улицы, по которой шла. Название было написано, не как обычно на дощечке красками, а на какой-то поверхности из множества маленьких лампочек было выложено: «ул. Художественная», а дальше шла улица «Стихотворная». Это же Хэлас – мир писателей, поэтов, людей творческих, поэтому и названия улиц такие. Но это ещё не всё, я посмотрела на стену дома, который стоят на улице «Писательской», а на ней появилась живая картина. Вот Лев Толстой сидит за столом и что-то пишет, а из-под его пера вылетают герои его произведений. Почему я раньше не видела всего этого? В прошлые разы город был старый, из прошлого, а сейчас он как из фантастических фильмов, да, он похож на мой Краснодар, но как будто, Краснодар через 100 лет, а может и больше. Может это уже не Хэлас, а другой мир, куда же я попала? Надо скорее добраться до писателей, хорошо, что я узнаю дорогу, по которой к ним идти.

Я стала подходить к зданию, где был «Читальный дом», но оно стало меняться на моих глазах. Из старого здания оно превратилось в какое-то космическое – из стекла и стали.

Большие окна, почти от пола до потолка, одно из окон напоминало часы, стекло было прозрачное, затем начинало переливаться, появлялись светящиеся цифры, которые показывали время. По всему зданию бегали огоньки, они были то белые, то цветные. Знаете, мне так захотелось такие же огоньки на ёлку. Это так красиво смотрится! Я прочитала название «Библиотека-Онлайн-Офлайн». Слово библиотека мне понятно, но вот что означают другие слова, я не поняла. Я стала искать ручку, но её не было, а когда я подошла ближе к двери, то дверь открылась сама. Я вошла и замерла, передо мной была лестница на второй этаж, и она двигалась. Одна её половина ехала вверх, а другая вниз. Я такое видела только в метро, когда ездила в Москву, но чтобы такое было в доме, никогда не видела. Я подошла и встала на нижнюю ступеньку, поднимаясь, я слышала стихи, как и в прошлые разы. Я подумала, что не знаю эти стихотворения и их автора. Только я об этом подумала, как в воздухе появился текст стихотворения, как такое возможно, мне было не понятно, но я стала читать:

*«Тает белый снег зимы,
Как моя мечта.
Почему же так тепло,
Если холода?»*

*Отчего же тает снег,
Посреди зимы?*

*Знает он, что где-то есть,
Милые черты.*

*Далеко, на том краю,
Заметая всё,
Фразу «Я тебя люблю!» —
Он к тебе несёт.*

*А тепло твоё со мной,
Милый человек.
От любви большой, зимой —
Тает белый снег...»*

Какое красивое стихотворение, я никогда его не слышала, а кто же автор, подумала я и мне написали: Валентина Кавказова, 2020 год. У меня застучало в висках, пульс увеличился, меня бросило в жар, как же такое возможно?

Валентина Кавказова 2020 год, я слышу стихотворение из будущего? Получается, что это стихотворение написала моя подружка из пионерского лагеря Валюша? Я попала в Хэлас, но в будущем, поэтому и здания совсем другие, красивые и необычные. Значит наша Валюша не перестала писать стихи, какая она молодец, я так рада! – мысли с громадной скоростью летали у меня в голове.

– Интересно посмотреть на Валюшу – промелькнуло у меня в голове, и тут же я увидела образ красивой женщины, этот образ нарисовал какой-то лучик. Внимательно присмотр-

ревшись, в чертах этой женщины я увидела Валюшу, а самое главное, на меня смотрели её глаза, они ничуть не изменились, такие же большие, с длинными ресницами и добрые. Она смотрела на меня и улыбалась, я даже помахала ей рукой, а она помахала мне, хотя, может мне так показалось. Тут картинка расширилась, стала видна улица, по которой шла Валюша, она махала кому-то рукой, картинка ещё расширилась, и я увидела женщину, которой она машет, она шла Вале навстречу и тоже махала ей.

– Кто же это? – подумала я. Только эта мысль промелькнула в моей голове, как женщина повернулась в мою сторону, и я замерла. На меня смотрела я, но уже взрослая, это чистая правда! Мне тяжело передать то чувство, которое на меня нахлынуло: удивление, испуг, радость и грусть, всё одновременно. Как бы вы себя чувствовали, если бы увидели себя, но уже взрослым человеком?

– Если это 2020 год, то сколько же мне лет? – подумала я и стала считать.

– Мне 50 лет, и я тут же вспомнила момент моего отъезда из пионерского лагеря:

«Я села на сидение, закрыла глаза и провалилась в сон. Во сне я разговаривала сама с собой. Да, не удивляйтесь, я видела себя в возрасте пятидесяти лет.

Я взрослая говорила себе – девочке, что всё в моей жизни сложится хорошо. Меня ждёт много разных событий, а главным посланием было: «Ничего не бойся и иди по жизни

с улыбкой! Именно она сделает тебя счастливой».

Ещё взрослая я сказала себе, что всё, что произошло в лагере, я забуду на долгие годы, но вспомню однажды, и именно эти воспоминания лягут в основу моего произведения и именно с этого произведения начнется моя писательская карьера».

Взрослые Валя и Оля обнялись, было видно, что они очень рады встрече. Затем, взявшись за руки они направились к какому-то зданию. Когда они подошли ближе, я успела прочесть: «Государственная Третьяковская галерея». Они вошли в здание и дверь за ними закрылась.

Мне стало понятно, что они встретились для того, чтобы сходить в галерею. Я же обещала Н.В.Гоголю, что когда буду в Москве, то обязательно схожу в галерею и собственными глазами посмотрю на картину «Явление Христа народу». Получается, что я выполнила обещание, но почему только в пятьдесят лет? Может, я действительно забыла поездку в лагерь на многие годы? На этот вопрос я смогу ответить себе, но не сейчас, а в будущем.

Я доехала уже до второго этажа, надо было идти дальше. Будущее – это хорошо, но мне сейчас надо решать вопросы, которые у меня возникли. Я пошла по коридору, помните, где висели портреты писателей? Портретов я не увидела, зато одна стена была похожа на большой экран, как в кинотеатре. На экране появилась женщина, она поздоровалась и спросила, с каким произведением, и какого автора меня познако-

мать. Я не растерялась и быстро сказала, что хочу увидеть Есенина. И тут же на экране я увидела портрет Есенина.

– Зачем мне портрет? – подумала я, мне хочется увидеть его живым, ну если так можно было сказать. Тут же Есенин ожил и вышел ко мне с экрана. Я кинулась к нему на шею, обняла и сказала, что рада его видеть, но у меня очень мало времени, в данный момент я еду в машине, претворяясь спящей, мне надо срочно узнать ответы на мои вопросы.

Больше всего меня интересовал вопрос о том, почему я видела два сюжета. Какой из них правда, какой нет, спала ли я или нет? Почему Чёрт сбежал из рассказа Гоголя? Почему Чёрт на самом деле волк? Как он вселился в стюардессу? Я закидала Есенина вопросами.

– Ольга, успокойся, – сказал мне Сергей, – я уже всё понял. Хватит вопросов, лучше слушай, – и он начал рассказ.

– Скажу сразу, что правда всё: то, что ты спала и то, что ты поймала преступника. Я только открыла рот, чтобы спросить, но Сергей меня остановил и попросил дослушать его до конца, а уж потом, если будет не понятно, задать вопросы. Он продолжил:

– Когда ты нас увидела в аэропорту, мы даже не ожидали такого поворота событий. Мы, если честно, обрадовались и испугались одновременно. Обрадовались тому, что ты сможешь нам помочь, ведь ты видишь людей из параллельного мира, и они не всегда это могут понять, если ты сама не выдашь себя. А вот испугались, потому что события должны

были развернуться сразу в двух мирах, и мы не были уверены, что ты тоже сможешь переходить из одного в другой, не выдав себя и не испугавшись. Ты же волка увидела в своем мире, а потом поймала его уже в другом мире, хотя на первый взгляд, всё происходило в одном мире.

Когда ты заходила в самолёт, ты уже тогда поняла, что в стюардессе волк, но он этого не понял и поэтому не боялся. Волк захватил тело стюардессы в мире, где живешь ты, и в нём перешёл в параллельный мир, он был сразу в двух мирах. Ты заметила его и сказала нам, если бы не ты, то волк мог нас заметить, и могло случиться непоправимое, он мог взорвать самолёт и тогда бы, все люди погибли, а он, с преступником, которому помогал, перешёл бы в параллельный мир и совершил угон самолёта.

– Я не пойму, зачем надо было быть сразу в двух мирах? – спросила я у Сергея.

– Преступник, которому помогал волк, из вашего мира и поэтому, начинать операцию надо было в вашем мире, а затем переходить в параллельный. Да, это не совсем понятно, но преступник захотел полностью уйти из вашего мира.

– Преступник решил умереть в нашем мире? – спросила я.

– Какая ты молодец, всё понимаешь. Да, он решил умереть в вашем мире, ему уже было опасно оставаться у вас, его уже долго искали, но не могли найти и тут вышли на его след, оставалось не так много времени до его поимки, поэтому он так и решил.

– Я так понимаю, что люди могут специально умирать у нас в мире, чтобы перейти в другой навсегда? – спросила я у Сергея, хотя мне самой эта мысль показалась какой-то сумасшедшей.

– Да, могут специально умирать, но для перехода, им необходимо найти проводника, вот волк-проводник, как раз этим и занимается. Волк может спокойно передвигаться по разным мирам. Он живёт в рассказе у Гоголя, под видом Чёрта, но к нему не привязан. Гоголь тоже не может запретить ему выходить, ну помнишь, как он запретил выходить Панночке, Вию и Хоме? Волк-проводник имеет пропуск в разные миры. Дело в том, что он помогает ловить преступников, делает полезное дело, но и одновременно может помогать преступникам, если они его наняли, вот такая несправедливость, на мой взгляд. Н. В. Гоголь уже много раз обращался в Объединенный Совет Параллельных Миров с просьбой о том, чтобы волку запретили выходить из рассказа, но на его просьбу всегда приходит отказ. Они аргументируют это тем, что у волка такая работа. А что касается того, что он в рассказе прячется под видом Чёрта, так это Гоголь сам привёл его из параллельного мира, и он не подчиняется ему. Волк помогает Совету Параллельных Миров, а тот факт, что он преступников с Земли перетаскивает, так в этом они не видят ничего страшного.

– Волк мастер по подселению в людей, да и не только в людей. Он подыскивает человека, иногда и животное для себя,

чтобы вселиться в них, и в этом образе помогает поймать преступника или наоборот помогает преступнику.

– Сергей, так получается, что если бы всё получилось, то преступник, которого поймал мой папа, он бы умер у нас в самолёте?

– Да, такой был план. У него бы случился сердечный приступ, и стюардесса-волк помогла бы ему тем, что не спасла его.

– Вот это история! – сказала я. Получается, что я на самом деле помогла вам, я так рада, что могу быть полезна кому-то. Но в нашем самолёте, никто не умер. Преступник перешёл в другой мир и его там поймали, поэтому он не умер?

– Совершенно верно, ты разрушила их план. Преступника поймали и в параллельном мире, и в вашем, просто вы об этом ничего не знаете. Ты видела, как поймали преступника в параллельном мире, но в твоём мире его тоже поймали, когда он вышел из аэропорта в городе Красноярске.

– А что с волком стало? – спросила я, мне было интересно судьба стюардессы, ведь я её знаю и мне даже стало её жалко. Получается, что она помогала волку.

– На самом деле, стюардесса до конца ничего не знала. Волк вселился в неё, она должна была проследить, чтобы преступнику, когда у него случится сердечный приступ, никто не помог. Она согласилась, но она была уверена, что помогает правительству, но это ещё не всё, это не главное, почему стюардесса согласилась помочь. Главное – это то, что

этот преступник покалечил её родную сестру. И когда она узнала его, то её даже не пришлось уговаривать. Она согласилась это сделать просто так, хотя волк и обещал ей заплатить большие деньги, которые пошли бы на лечение сестры. В деньги она не особо поверила, а вот то, что она действительно никому не даст помочь преступнику, она знала точно.

– И что теперь с ней будет? Получается, что она не смогла осуществить свой план, преступник остался жив, она же не знает, что его поймали. Её тоже считают преступницей? – спросила я у Есенина.

– Вся операция прошла в другом мире, в твоём ничего не произошло, преступника просто поймали, потому что за ним давно наблюдали, а стюардесса не сделала ничего плохого, она спокойно вернётся домой.

Я задумалась, Есенин не мешал мне, он понимал, что для меня эта информация уж очень необычная, мне многое надо понять, а может даже и не понять, а просто принять как данность. Но тут я вспомнила про сестру Виктории, как она теперь сможет выздороветь и чем она больна. Сергей, конечно же услышал мои мысли.

– Оля, я могу сказать, что ты еще встретишься с Викторией и её сестрой, вот там всё сама и узнаешь. А сейчас нам уже необходимо прощаться, вы скоро подъедете к дому бабушки, и тебе надо будет просыпаться.

Я поблагодарила Сергея за встречу и объяснения, мы попрощались, и я побежала к portalу.

Глава 5. Первый день в Локшино

Я ещё шла по portalу, но уже слышала голос папы:

– Доча, вставай, мы подъехали.

Я открыла глаза и увидела, что папа уже открыл заднюю дверь машины, чтобы разбудить меня, а мама уже обнималась с бабушкой и дедушкой на улице, перед их домом. Я вышла из машины и пошла к ним. Они обнимали и целовали меня. Из всех внушек и внуков я жила дальше всех, мы даже не каждый год приезжали к ним погостить. Я уверена, что они меня любят чуть больше, чем других, а может мне этого просто хочется. Сейчас 10 часов вечера, а на улице так светло, как будто день. Мы пошли в дом, разложили вещи, расстелили постели, покушали, наговорились и спать легли только в 3 часа ночи.

Проснувшись я от того, что солнце светит мне прямо в лицо. Я открыла глаза, села на кровати, посмотрела по сторонам, в комнате никого не было, всё стояло на привычных местах, как и в прошлый приезд. Диван у окна, на котором спала я с мамой, железная кровать с мягкой периной и множеством подушек: от маленькой до большой, на ней спал папа, сервант, посредине комнаты стоял стол и у двери стоял шкаф для одежды. Всё очень скромно, но так уютно и душевно. Я, выглянула в окно, оно выходило на улицу, там тоже никого не было видно, но зато очень хорошо было слышно, как поют

петухи. Одевшись, я пошла на кухню, скорее всего все там, подумала я, и не ошиблась.

– Доброе утро! – сказала я, заходя на кухню. Мама, папа, бабушка и дедушка сидели за столом на кухне и ели блины, запивая их молоком. Как я люблю блины, которые печёт бабушка, да и не только блины, она печёт домашний хлеб и булочки в русской печи, вкуснее этих булочек и хлеба я ничего не ела, даже конфеты меня так не привлекают. Я так надеюсь здесь выпечки, что, когда мы уезжаем от бабушки, одежда просто не застегивается на мне, думаю, и в этот раз будет то же самое.

Бабушка сразу начала суетиться, ей очень хотелось меня вкусно накормить, я уверена, что так ведут себя все бабушки. Когда я стану бабушкой, скорее всего, тоже так буду себя вести. Знаете, в какой-то момент, мне показалось, что я перенеслась в будущее, и увидела, как стою на кухне и пеку блины, я уже знаю, как выгляжу взрослой. За столом сидит моя внучка, она очень похожа на меня сейчас, она берет блинчик, смазывает его сгущённым молоком и съедает его, это было так реально, что я даже сильно замотала головой, чтобы картинка исчезла. Такое состояние у меня уже было несколько раз, когда я точно понимала, что переместилась в прошлое или будущее. Как это у меня получалось, я не знаю, специально для этого я ничего не делала. Пару раз я пробовала представить себе, что я в будущем, но ничего не получалось, да и с прошлым тоже. А как бы было здорово:

заглянул в будущее, посмотреть передачу, где надо угадать 6 цифр, заполнил свою карточку и выиграл. Я, конечно, шу-чу, я бы перенеслась в будущее или прошлое для того, чтобы спасти людей. Например, спасти от катастрофы или болезни, найти человека, который потерялся. Я помню, когда у нас во дворе потерялся мальчик, его искали все жители дома, да и соседних домов тоже. А можно было вернуться назад и посмотреть, куда же он пошёл, а может его кто-то похитил. Но, видимо, так нельзя. Мальчика нашли, вызвали милицию, и они через 2 часа только его отыскиали, что случилось на самом деле, никто не знает. Может он и сам ушёл, а может, его хотели украсть. Сам мальчик был ещё маленький, ему всего 2,5 года было, поэтому рассказать он ничего не смог. Я пыталась сама вернуться в прошлое тогда, но знаете, я видела, что мальчик сидит у кого-то на руках, и этот человек идёт, но больше ничего не смогла увидеть. Я пыталась сказать, что мальчика кто-то унёс, но все спрашивали у меня, кто и куда пошёл, как одет, но я ничего не смогла сказать, я занервничала, мне сказали, чтобы я ничего не придумывала и шла домой. Когда я вижу картинки, вроде на них всё понятно, но что это за место, какой город, кто эти люди, я не могу понять. Иногда, когда задают какой-то вопрос, я вижу картинку с ответом на этот вопрос. Но вот в случае с мальчиком, я ничем не смогла помочь, меня не слушали, и я не призналась, что увидела картинку. Я понимаю, что ещё маленькая, поэтому мои картинки, не воспринимают серьёзно.

Что-то я увлеклась, мои мысли унесли меня далеко, надо возвращаться. Я слышу, как бабушка у меня что-то спрашивает, но я ещё не полностью вышла из своих мыслей, и не поняла, что она спросила.

– Бабушка, что ты спросила, я не расслышала, видимо ещё сплю, у нас ведь еще очень рано, разница с Краснодаром 4 часа, здесь 9 утра, а дома ещё 5 утра, спать и спать надо.

Бабушка спросила меня про школу, как я закончила пятый класс, в какой кружок хожу, как съездила в лагерь. Я стала рассказывать ей все в подробностях.

– Пятый класс закончила на 4 и 5, но я не очень люблю учиться, – начала я свой рассказ. – Некоторые предметы мне нравятся, если быть точнее, то мне нравятся те предметы, где учителя добрые и справедливые. Вот алгебра и геометрия – сложные предметы, но у нас хороший учитель, я его не боюсь, всегда могу у него переспросить или попросить объяснить ещё раз. У меня бывают и тройки текущие, но в четверти пятёрки. А вот русский язык и литературу я не люблю. Мне совсем не даются правила по русскому языку, я не могу их применять, и сочинения писать не могу. Вроде, и учительница не злая, не кричит на меня, но я не могу думать так, как она, я не могу написать сочинение так, чтобы ей понравилось, поэтому, я не пишу то, что думаю на самом деле, а это же не правда, вот и не получаю выше четверки, а то и тройки. Если учитель добрый, справедливый, то и предмет тебе даётся легко. А если учитель злой, то всё, как бы

ты не старалась, не получается. А у нас в школе есть такие учителя, к которым идти не хочется. Поэтому я решила, когда окончу школу, то буду поступать в педагогический институт. Я мечтаю стать завучем по внеклассной работе, люблю что-то организовывать, разные мероприятия, концерты, линейки, мне хочется, чтобы дети любили ходить в школу, — бабушка послушала меня и сказала, что я вся в деда, он тоже любит руководить, не даром председатель колхоза, и все стали смеяться. Я не совсем поняла, над чем они смеялись, ну и ладно.

Уже все поели, стали вставать из-за стола, я тоже встала, мне было интересно пойти во двор, у бабушки было много разной живности, мне хотелось посмотреть. Дед повёл меня смотреть курочек и маленьких цыплят, корова и овечки были на пастбище, их приведут только к вечеру, еще я попросила покормить поросят. Мне всё было очень интересно. Закончив с живностью, я принялась за малину и смородину, в городе такого нет, мы жили в квартире на 8 этаже. Так и день пролетел. Вечером к бабушке приехали мамы сестры и братья со своими детьми, мне они приходились двоюродными братьями и сестрами. Взрослые остались дома, а мы пошли гулять по деревне. В городе меня мама никогда бы не отпустила гулять так поздно, да ещё и не во дворе, а здесь можно было гулять далеко, только в лес и на речку она мне все равно не разрешила идти без взрослых. Пришла я только в 2 часа ночи, меня проводили до калитки брат с сест-

рой, а потом сами пошли домой. Я легла в кровать и мгновенно уснула – это всё свежий воздух, работа по хозяйству, прогулка до ночи.

Глава 6. Ночное знакомство

Уснула я быстро, но ночью проснулась от того, что меня кто-то зовёт. Я села в кровати, посмотрела по сторонам, все спят, видимо мне показалось, легла и быстро заснула. Второй раз я проснулась от того, что что-то упало, я села в кровати, на улице уже было светло, но мама с папой спали, значит еще рано. Получается, что никакого шума не было, раз они спят. Я опять решила уснуть, легла, закрыла глаза и услышала голос, он был тихий, чуть грубоватый, я подумала, что говорит мужчина:

– Не бойся меня, я знаю, что тебя зовут Оля, ты приехала в гости, я Домовой, ты не помнишь меня?

– Я только собралась ответить ему, как опять услышала:

– Только вслух не говори ничего, я тебя и так услышу, говори мысленно, все ещё спят, разбудишь их. Они же не знают про меня, а ты им что скажешь, когда они тебя спросят с кем ты говорила?

– Ты Домовой? – спросила я, – А разве Домовые существуют? Я только в мультфильмах их видела. И почему про тебя никто не знает? – вопросы посыпались из меня. Мне было так интересно, не было страшно, я ведь его не видела, а просто разговаривала с ним.

– А ты где, почему я тебя не вижу? А может мне снится сон? Подойди ко мне, я хочу с тобой познакомиться.

– А мы уже знакомы, – ответил мне Домовой

– Что значит знакомы? Я только пару дней назад приехала, может ты меня с кем-то путаешь? – спросила я.

– Мы познакомились, когда ты жила у бабушки, и тебе было всего 2 месяца, – ответил мне Домовой.

– Я знаю, что я жила у бабушки с 2 до 10 месяцев. Бабушка меня забрала к себе, потому что мама сильно болела и меня не с кем было оставить. Я же была маленькая и видимо поэтому не помню тебя. А почему ты только в этот мой приезд решил со мной заговорить, я же приезжала уже, почему тогда со мной не стал общаться?

– Я пытался и в прошлый раз с тобой заговорить. Ты просто не помнишь. Я тебе показался, ты видимо испугалась, поэтому к вечеру у тебя поднялась температура. Ты еще говорила всем, что видела лохматое чудище, но тебе никто не поверил, решили, что ты в бреду, у тебя была очень высокая температура. Когда ты выздоровела, то спросила про меня, тебе сказали, что я тебе приснился и ты успокоилась, больше я не стал к тебе приходить, боялся, что ты опять заболеешь. Хотя признаюсь, что ночью, когда ты спала, я приходил и лечил тебя, прикладывал ко лбу травы, в твой стакан с лекарством добавлял травки лечебные, которые сам собирал в лесу.

– Ты такой заботливый, спасибо тебе. Так ты не хочешь мне показываться потому что боишься, что я опять испугаюсь и заболею? – спросила я у Домового.

– Да, я боюсь этого, – ответил мне Домовой.

– А Расскажи мне про меня маленькую. Я тебя не боялась? Мне так интересно узнать про себя. У меня есть несколько фотографий, когда смотрю на себя, то всегда смеюсь. Мне кажется, что толще меня никого не было. Надо же так откормить меня было. Хотя, я всегда от бабушки приезжаю сильно поправившейся, но сейчас я ем булочки и блины, а маленькая я же их не ела.

– Я помню тебя «Толстушка», – сказал Домовой и засмеялся.

– Подожди, как ты меня назвал сейчас, «Толстушка»? Я помню это прозвище, и теперь я вспомнила твой голос. Как давно я не слышала, чтобы меня так называли. Назови еще раз, мне так приятно это слышать.

Домовой несколько раз произнес «Толстушка», на меня нахлынули воспоминания, картинки стали мелькать у меня перед глазами. Я вижу себя маленькой, как я играю в манеже, я не одна, там ещё маленькая девочка, чуть старше меня, это видимо моя двоюродная сестра Лена. Мне мама рассказывала, что я обижала её, хотя она меня на год старше. Лена уже говорит какие-то слова, вот она пытается забрать у меня соску, но я не отдаю, держу её во рту крепко. Лена продолжает забирать соску, я сопротивляюсь, как могу, а потом кулаком бью её, она плачет и кричит: «Баба, убери свою Оленьку». Ничего плохого не вижу в том, что я дала сдачи, не надо было забирать мою соску. Да это даже не соска, мне мама расска-

зывала, что вместо соски, я сосала сало, замотанное в марлю. Видимо я его в детстве наелась, поэтому сейчас на дух не переношу.

Пошла следующая картинка: я нахожусь в манеже одна, рядом никого нет, бабушка только что вышла, я беру игрушку и кидаю её, она вылетает из манежа. Я, встаю на ноги, да уже встаю, и пытаюсь вылезти из манежа, нога подворачивается, и я падаю, ударяясь головой об игрушку, лежащую в манеже, начинаю плакать, мне же больно, но тут же ко мне подходит Лохматое Чудище, поднимает меня, кладет мою голову себе на плечо, гладит и что-то бормочет. Я не понимаю слов, но они меня успокаивают, и я засыпаю. Бабушка, услышав мой плач, идёт в комнату, как только она заходит в комнату, Чудище исчезает в одно мгновение. Я не понимаю, куда оно делось. Бабушка видит меня, мирно спящую в манеже, на её лице удивление, она потихоньку заходит, и чтобы не шуметь, прикрывает меня пледом, а сама ложится рядышком на кровать.

– Это я сейчас тебя видела? – спросила я у Домового.

– Да, это я. Тебе не страшно сейчас было, когда ты меня увидела? – спросил меня Домовой, и в его голосе я слышала тревогу. Видимо он волновался, вдруг я опять его испугаюсь и заболею.

– Нет, мне не страшно, ты очень милый. Можно я тебя буду звать «Моё Лохматое Чудо»? Ты не обидишься? Ты же на самом деле лохматый. – спросила я у Домового.

– Мне нравится, что ты теперь меня называешь Чудо, а не Чудище, – сказал Домовой и слышно было, что он улыбается. Я сейчас покажусь тебе, но близко не буду подходить, чтобы не разбудить никого. А потом, как ты будешь одна в комнате, я подойду к тебе, мне очень хочется обнять мою Толстушку. Хотя ты совсем не толстушка сейчас.

– Называй меня Толстушка, только тебе разрешаю так говорить, мне даже нравится, – так мы и договорились.

– У тебя глаза сейчас закрыты, не открывай пока, я скажу, когда открыть, – сказал Домовой, и я услышала какое-то шуршание.

– Открывай! – услышала я.

Я потихоньку стала открывать глаза, мне было всё равно как-то страшно, одно дело я его увидела на картинке, в мыслях, а другое, сейчас увижу вживую. Я чуть приоткрыла глаза и смотрела сквозь ресницы. Перед диваном стоял сервант с посудой, я услышала, как звякнула посуда, значит он устроился где-то на шкафу, – подумала я, а сама продолжала потихоньку открывать глаза. Сквозь ресницы уже проглядывался его силуэт, я собралась с духом и резко открыла глаза. Мне самой показалось, что глаза мои стали в два раза больше, то ли от удивления, то ли от страха. Передо мной на серванте сидел маленький и лохматый человечек, вернее кто-то напоминающий человека. Его рост не превышал 50 сантиметров, волосы на голове были длинные, его тело было покрыто шерстью, но она не была длинной, и было видно, что

шерсть очень мягкая, да еще и шоколадного цвета. Мне прямо захотелось обнять это Лохматое Чудо. У него были две ноги и две руки, но они были короткие по сравнению с туловищем, он казался таким маленьким толстячком. Подробнее описать не могу, все же еще не день, да и он не так близко ко мне. По моей реакции он понял, что мне не страшно и мне показалось, что он зашмыгал носом, ну знаете, когда слезы готовы политься, а ты не хочешь, чтобы это произошло.

– Ты плачешь? – спросила я у него.

– Нет, – ответил он.

Я больше не стала допытываться у него, помахала ему рукой, послала воздушный поцелуй и сказала, что жду момент, когда смогу его обнять крепко-крепко. Он тоже сказал, что ждёт, а сейчас мне ещё надо поспать, а он пока займется своими делами. Что у него за дела могут быть, я не уточнила. Потом всё узнаю. Я повернулась на бок и крепко уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.